

Благодаря тому, что послы Дун Юя, аккредитованные при дворе Великого Гань, лично возглавили работы по возведению временной высокой платформы прямо перед городскими воротами, к этому моменту она уже была полностью заполнена людьми.

На центральном почетном месте восседали Император Юанькан и Императрица.

Слева от них, на первом месте, сидел Сюй Сяо.

Справа же расположился старец старше шестидесяти лет, чья внешность излучала легкий налет бессмертия и духовности.

Это был великий ученый литературных кругов Дун Юя, Фань Мао.

Рядом с Фань Мао сидел молодой человек с волевыми чертами лица — четвертый принц Дун Юя Юйвэнь Ху.

Позади Юйвэнь Ху находился несравненно красивый Цинь Вэньцзянь в белоснежных одеждах.

Кроме того, большинство присутствовавших на арене составляли сановники Великого Гань и прославленные корифеи литературы: Чжан Аньши, Цинь Дехай и ректор Гоцзыцзяна Кун Минчжэнь также прибыли в полном составе.

Даже принцесса Сяо Ланьэр стояла сейчас на крепостной стене в белом платье, прекрасная словно небожительница.

Будучи девушкой, она, естественно, не имела права проходить на поле боя и могла лишь наблюдать за происходящим сверху.

— Ваше Величество, вы прибыли лично, но обещанный посол для встречи гостей всё никак не появится. А гонор-то у него... кхе-хе...

Фань Мао погладил длинную бороду и с улыбкой покачал головой.

Император Юанькан, разумеется, расслышал густой сарказм в словах собеседника, подумав про себя: «Раз вам позволено присылать нам вызов на бой, неужели Сюй Аню нельзя немного помариновать вас?»

Однако на его лице не дрогнул ни один мускул. Он с улыбкой кивнул:

— Старец Фань совершенно прав. Этот непутевый мальчишка с детства избалован, даже мне трудно его обуздать.

— Позже, прошу старейшину не пожалеть сил и как следует проучить его!

Фань Мао замахал руками:

— Ваше Величество шутит развлечения ради. Раз уж маленький герцог Сюй назначен самим Вашим Величеством приветственным послом, надо полагать, он обладает недюжинным талантом и блестящим литературным слогом.

— Кто знает, может быть, сегодня мы даже увидим, как маленький герцог Сюй затмит всех присутствующих, смею ли я выставять себя на смех.

Глаза Императора Юанькан сузились. «Что из себя представляет этот сорванец, этот старый хрыч наверняка давным-давно выведал до мельчайших деталей! Кого ты тут пытаешься унижить?»

Сюй Сяо в упор смотрел на Фань Мао, страстно желая высказать этому старому пню пару крепких слов, но всё же сдержался.

Сегодня император отдал ему приказ: до окончания состязания он мог только смотреть и не смел произнести ни единого лишнего звука.

Цинь Вэньцзянь, вспомнив лапу Сюй Аня, прижатую к своей груди, мгновенно потемнел лицом. Какой к черту блестящий литературный слог, это же самый настоящий бесстыдный бандит, подонок и похититель цветов.

— Этот мерзавец и впрямь задирает нос! Отец и мать уже прибыли, а он смеет опаздывать!

На крепостной стене Сяо Ланьэр, не обнаружив фигуры Сюй Аня, скрипела зубами от злости.

Какое там отражение дунъюйского посольства — этот тип явно хочет выставить Великий Гань посмешищем!

— Раз-два-три, раз-два-три...

В этот момент раздался оглушительный топот.

Все разом повернулись и увидели, как Сюй Ань и Сяо Юаньлан во главе целой группы облаченных в доспехи сыновей военачальников бегом приближаются со стороны городских ворот.

Строй ровный, боевой дух грандиозный.

Увидев это, уголки губ Императора Юанькана тут же тронула улыбка.

А этот малец умеет произвести впечатление. По меньшей мере один лишь боевой дух и сама манера появления заставили дунюйское посольство выстроиться именно так, как ему нужно.

Даже принц Дун Юя Юйвэнь Ху, до этого хранивший молчание, слегка прищурился, и его взгляд, устремленный на Сюй Аня, внезапно стал острым.

А Цинь Вэньцзянь при виде Сюй Аня вспыхнул такой убийственной злобой в красивых глазах!

— Этот глупец совершенно не понимает, какая сейчас обстановка. Это же литературный поединок, а он думает, что это рукопашная схватка? Кривляться перед великим ученым Фань Мао — просто позориться на людях.

Чжао Гао посмотрел на происходящее и холодно выругался.

— Ха! Да он делает это лишь для того, чтобы придать себе смелости!

Вэй Цзичжэн тоже скривился в насмешливой улыбке, но при этом подсознательно сжал кулаки.

Ха! Кроме своего происхождения, какими еще талантами обладает твой Сюй Ань?

Сегодня именно я, Вэй Цзичжэн, стану самой яркой звездой Великого Гань.

— Стой!

Сюй Ань поднял руку, сжатую в кулак, и весь отряд синхронно замер.

Он сделал два шага вперед, поприветствовал Императора Юанькана складыванием рук и произнес:

— Докладываю Вашему Величеству: посол по встрече гостей Сюй Ань по приказу наследного принца Великого Гань прибыл встретить посольство Дун Юя!

Услышав это, окружающие переглянулись в полном недоумении, не понимая, что к чему. Что это за чушь?

По приказу наследного принца? Разве ты не должен действовать по указу императора?

Цинь Дехай и Чжан Аньши переглянулись и заволновались так, что их дыхание участилось. Остальные могли не понимать, но они-то всё отлично соображали! Слова Сюй Аня о том, что он действует по приказу наследного принца, доказывали, что всё происходящее он делает ради помощи будущему правителю.

Если победит — вся слава и авторитет отойдут наследному принцу.

Ну а если проиграет... ха-ха, поражение даст им прекрасный повод для нападок на наследного принца. Это же просто невероятный, сказочный подарок судьбы!

— Посольство Дун Юя здесь, но в город они входить не желают. Сумеешь ли ты их принять, зависит от твоего мастерства, — с улыбкой произнес Император Юанькан, глядя на Фань Мао.

Фань Мао тоже с улыбкой погладил длинную бороду, ничего не отвечая.

— Ну раз не хотят — и не будем принимать. Младший просто пытался соблюсти вежливость для вида, — Сюй Ань подошел к центру помоста и обвел взглядом дунюйское посольство. — Мой принц сказал, что дунюйское посольство, перевернув всё с ног на голову и бросив вызов Великому Гань, явно засиделось без порки и напрашивается на неприятности, так что незачем с ними церемониться.

— Я, Сюй Ань, принял вызов и от имени Великого Гань прибыл на бой.

— Кто тут Цинь Вэньцзянь, выходи, потолкуем!

Услышав это, все остолбенели. Этот парень полностью оправдывал звание главного столичного мажора — прямой донельзя.

Я ничего такого не говорил, все эти слова не мои! Я — благовоспитанный и образованный наследный принц великой державы, неужели я мог изъясняться подобным образом... — лицо Сяо Юаньлана нервно подергивалось. Он внезапно пожалел, что ввязался в одно дело с Сюй Анем.

Вся его безупречная репутация могла пойти прахом из-за этого мерзавца.

— Это я.

Цинь Вэньцзянь поднялся из-за спины Юйвэнь Ху.

— А? Говорят, ты очень крут, даже... чёрт...

Услышав голос, Сюй Ань инстинктивно обернулся на источник звука и в следующую секунду чуть не подпрыгнул на месте.

Разве это не тот тип, которого он случайно завалил в Базне Ясной Луны?

Тогда он еще коснулся груди и был абсолютно уверен, что этот парень — женщина!

И этот человек — Цинь Вэньцзянь?

Гремевший на весь мир Цинь Вэньцзянь, имевший наибольшие шансы достичь уровня мудреца, оказался прекрасной девушкой... Это... это просто... переодевание в мужское платье, до чего же умопомрачительно!

— Ты, ты, ты...

Сюй Ань тыкал в Цинь Вэньцзяня пальцем, и его язык заплетался.

Неужели эта девчонка бросила вызов потому, что явно намеревалась отомстить ему?

— Я — Цинь Вэньцзянь. Сегодняшний помост воздвигнут мной специально для того, чтобы испытать талант и знания маленького герцога Сюй, а также молодого поколения Великого Гань.

Цинь Вэньцзянь сложил руки в приветствии, и ее демонически-прекрасное лицо излучало недвусмысленное предупреждение.

— Кхе-кхе...

Сюй Ань слегка кашлянул, его лицо выражало крайнюю степень воодушевления.

— Тогда можно и не соревноваться! Ты всё равно мне не ровня, ступай-ка по-хорошему греть... кхе, ступай-ка по-хорошему ко мне в услужение!

— Будешь при мне мальчиком на побегушках, станешь повсюду сопровождать меня.

— Твой учитель — да-да, тот самый по имени Фань Мао — разве может он еще чему-то научить тебя?

— Зато я — могу! Знаешь ли ты, что находится на луне? Знаешь ли, как далеко солнце от нас? Знаешь ли, как измерить гору Тайшань? Знаешь ли, как измерить Хуанхэ?

— Ты не знаешь, а я знаю! Будешь со мной — я тебя научу. Конечно, если ты хочешь заполучить мою будущую жену... как раз она к тебе очень благоволит, пожалуй, я уступлю ее тебе, как тебе идея?

Ты — женщина, ты женишься на моей будущей жене, а я потом женюсь на тебе... Ха-ха, просто идеальный план по всем фронтам, — самодовольно ухмыльнулся про себя Сюй Ань.

Но все остальные, услышав это, впали в полный ступор. Да твоя самоуверенность перешла все границы! Ладно ты не ставишь ни во что великого ученого Фань Мао, но как смеешь молоть такую чушь?

Что находится на луне? Как далеко солнце? Как измерить гору Тайшань? Как измерить Хуанхэ? Такое разве что небожителям ведомо!

Лицо Императора Юанькана помрачнело, а пальцы императрицы подсознательно сжались в кулаки: «Маленький мерзавец, что ты несешь?! Опять кожа чешется?»

Сяо Ланьэр закусила тонкие губы, ее буквально распирало от ярости.

Что за бред несет этот негодяй? Я действительно восхищаюсь Цинь Вэньцзянем, но кто собрался за него замуж? С каких это пор вопросы моего, Сяо Ланьэр, замужества решаются по твоей указке?!

Чжао Гао, Вэй Цзичжэн и прочие тоже остолбенели. Что это значит? Ради переманивания Цинь Вэньцзяня этот мерзавец готов отдать даже еще не вошедшую в дом невесту?

Бесстыдство! Жалкое зрелище! Настоящий позор литераторов Великого Гань!

— Замолчи!

Лишь Цинь Вэньцзянь, прекрасно понимая мысли Сюй Аня, задыхалась от гнева, ее грудь вздымалась, а всё тело мелко дрожало.

Она холодно уставилась на Сюй Аня и произнесла:

— Маленький герцог Сюй мастак языком трепать, но пустые слова бесполезны — они заставляют меня лишь еще сильнее презирать тебя.

— Возведенный сегодня помост служит лишь для того, чтобы молодое поколение Великого Гань и Дун Юя померялось знаниями.

— Если маленький герцог Сюй и впрямь обладает способностями, давайте увидим подлинное мастерство на поединке!

Глава 19

С этими словами Цинь Вэньцзянь перевела взгляд на Императора Юанькана.

— Ваше Величество, в нынешнем состязании с обеих сторон участвуют по десять человек. Им предстоит сочинить по одному стихотворению и написать по одной цы на заданную тему.

— Победитель будет определен совместной оценкой моего учителя господина Фаня и уважаемых ученых Великого Гань.

— Разумеется, ради справедливости на этот раз мы используем метод сокрытия имен: до тех пор, пока защитные листы не будут сорваны, никто не узнает, кто автор.

Глаза Императора Юанькана слегка сузились. Звучит вроде бы справедливо, но темы-то составляла сторона Дун Юя — кто поручится, что они не заготовили стихи заранее?

Если так, какая тут к черту справедливость?

Будучи императором, он не мог устраивать перепалку с молодежью лишь на почве подозрений, поэтому оставалось лишь посмотреть на Сюй Аня:

— Сюй Ань, что скажешь?

— Ваше Величество, у вашего слуги нет никаких возражений.

Сюй Ань сложил руки в поклоне:

— Десять человек, двадцать, сто — для вашего слуги особой разницы нет.

— Я не хочу задеть кого-то конкретно, но все вы, участвующие в состязании... просто мусор!

Воздух внезапно замер.

Все ошеломленно уставились на Сюй Аня.

Такие речи... дерзость их просто не знала пределов!

Сяо Юаньлан был готов броситься вперед и зажать Сюй Аню рот: до чего же ты смел на язык! Зато у Чэн Ху и остальных сыновей военных глаза ярко заблестели.

Истинно кровь военачальников! Как сказано — мощно!

Лицо императора тоже окаменело, а кончики пальцев непроизвольно задрожали.

Мелкий ублюдок, опять нарываясь на смерть!

Я же просил тебя выдвинуть возражения, а ты пустился во все тяжкие?

Если мы проиграем, как мне потом разруливать ситуацию? Приказать казнить весь твой род?!

Император посмотрел на Сюй Сяо и заметил, что тот сидит с предельно довольным видом, воплощая собой образ отца, гордого своим чадом. От этого вида император едва не опрокинул стол.

И правда, каков отец, таков и сын.

— Молодежь ныне излишне самоуверенна, — Фань Мао отпил глоток чая и усмехнулся.

— Наглость!

— Чувственная наглость, старший брат Цинь, проучи его как следует!

— Тупица, ты очень скоро заплатишь за свое высокомерие!

— ...—

Посольство Дун Юя в полном составе пришло в ярость, их сердца пылали гневом.

Кто такой Цинь Вэньцзянь? Это же человек, имеющий наибольшие шансы стать книжным мудрецом в их Дун Юе, а этот выскочка назвал его мусором?

Разве такое стерпишь?

Такое стерпеть невозможно!

Лица Чжао Гао, Вэй Цзичжэня и прочих тоже позеленели — они выглядели так, будто

проглотили по мухе.

Дунюйцы могли выругаться, а им оставалось только молчать, отчего они едва не задохнулись от досады.

Лицо Цинь Вэньцзянь тоже похолодело. Она не ожидала, что этот проходимец не только бесстыден, но еще до крайности дерзок, груб и никого не ставит во внимание.

Если не проучить его как следует, он так и не поймет, что бывают небеса выше небес и люди сильнее людей.

— Вот как? Что ж, мне не терпится посмотреть, соответствуют ли способности маленького герцога Сюй его языку.

Цинь Вэньцзянь сделала приглашающий жест:

— Маленький герцог Сюй, прошу!

С этими словами она, не дожидаясь ответа Сюй Аня, сама направилась к отведенному для состязания месту и села.

— Прошу участников состязания с обеих сторон пройти на арену.

Евнух Сунь выступил вперед из-за спины Императора Юанькана, и его утиный голос разнесся по всей площади.

Услышав команду, люди из дунюйского посольства и литературных кругов Великого Гань начали по очереди занимать свои места.

Проходя мимо Сюй Аня, участники с обеих сторон злобно зыркали на него так, будто горели желанием сожрать живьем.

— Жди, мы тебе еще покажем!

— Позорище, ты опозорил всю литературу Великого Гань!

— Подонок, разве ты достоин здесь стоять?!

— ...—

Будь то выходцы из Дун Юя или ученые мужи Великого Гань, проходя мимо него, непременно одаривали его порцией глубоких проклятий.

— Тьфу, кого это вы материте? Сдается мне, сейчас я вам мало того что лица разукрашу, так еще и ноги переломаю, совсем берега потеряли, да?

Сюй Ань мгновенно рассвирепел. Это что за новости? Вам унижать меня можно, а моему ответному удару — табу?

Что за логика такая? Вы думаете, я тут мальчик для битья?

— Маленький герцог Сюй, прошу занять место.

Евнух Сунь посмотрел на стоявшего в самом центре Сюй Аня и почтительно произнес:

— Маленький герцог Сюй, состязание вот-вот начнется...

— Начнется так начнется, барин даст им фору в целую палочку благовоний, а то еще станут жаловаться, будто молодой господин пользовался преимуществом и победил нечестно.

Сюй Ань щелчком раскрыл складной веер и произнес это с царственным видом.

После этих слов по площадке прокатился ропот — все смотрели на Сюй Аня как на круглого идиота!

На экзаменах люди трясутся от нехватки времени, а ты еще жалуешься, что его слишком много? С ума сошел, что ли?

— Этот паршивец... Я велю его прибить! — Император Юанькан больше не сдерживался: сохраняя на лице маску невозмутимости, он цедил слова сквозь стиснутые зубы.

— Вашему Величеству не придется марать руки, после состязания я сама с ним потолкую, — улыбка императрицы оставалась безупречной, но в голосе звенел лед.

Каким бы крепким ни было ее самообладание, выходки Сюй Аня кого угодно доведут до белого каления.

— Негодяй, тупица, олух...

На крепостной стене Сяо Ланьэр до боли прикусила губу, доходя до исступления. Она сверлила взглядом спину Сюй Аня, желая предать его медленной мучительной смерти.

— Ха-ха, до чего же этот мажор даже сейчас хорохорится, просто сам ищет смерти! — Чжан Аньши с бокалом в руке расплылся в широкой улыбке.

— Человеку на эшафоте позволено порисоваться, чего уж там, — с легкой насмешкой отозвался Цинь Дехай.

Цинь Вэньцзянь презрительно покачала головой, внезапно поймав себя на мысли, что подняла слишком много шума из ничего.

Разве этот пройдоха стоил того, чтобы устраивать из-за него столь грандиозное представление?

Лишь Сюй Сяо, закинув ногу на ногу и спрятав руки в рукава, по-прежнему излучал превосходство над всем миром.

Даже старый евнух Сунь метался туда-сюда в панике: видя, что положенное время истекло, он поспешил напомнить:

— Маленький герцог Сюй, время форы вышло, извольте занять место!

— Сюй Ань, если ты посмеешь сказать еще хоть слово пустой болтовни, я сначала снесу голову тебе, а потом покончу с собой ради очищения чести!

Сзади скрежетал зубами Сяо Юаньлан — его терпение по отношению к этому типу подошло к концу.

Я знаю, что ты силен в расчетах, легко решаешь задачи с магическими квадратами и кроликами в клетках, но здесь тебе не математика. Тут нужно писать стихи и цы, передавать настроение, эмоции!

Но где у тебя возьмутся настроение и эмоции?!

— Ладно-ладно, чего ты так заводишься, иду я, иду!

Сюй Ань поспешно отскочил подальше, заметив, что рука Сяо Юаньлана уже легла на рукоять меча.

Под всеобщими взглядами Сюй Ань с видом хозяина жизни прошествовал к своему столу.

Он перевернул свиток и бегло взглянул на него: бланки для стихов и цы были отдельными; стихи требовалось посвящать идеалам, а цы — тоске. Всё в лучших традициях ученого люда, но неужели пара заданий способна поставить его в тупик? Сплошные несбыточные фантазии!

Стихотворение об идеалах? В истории их пруд пруди, но круче всех был поэт Ли Бай.

Цы о тоске? Тоже бери сколько душе угодно, но из любимых авторов Сюй Ань больше всего импонировала Ли Цинчжао.

Каждое слово у нее дышало такой щемящей нежностью и тоской, что сердце разрывалось от боли!

В конце концов Сюй Ань остановил выбор на произведениях Ли Бая «Посвящается Ли Юну» и Ли Цинчжао «Шэн шэн мань», после чего немедленно принялся вдохновенно выводить иероглифы кистью.

Спустя мгновение.

Бросив кисть, он покинул свое место.

При виде этого зрелища на площадке воцарилась абсолютная, мертвая тишина!

А затем она взорвалась раскатом грома.

— Что... неужели всё?

— Какая шутка! Кто из мастеров пишет хорошие стихи и цы без долгих раздумий и правок? Он что, с ходу накатал?

— Да он просто изрисовал листы каракулями от балды! Я же говорил, что этому мошеннику нельзя верить!

— ...—

Слушая этот гул голосов, Фань Мао погладил бороду и, обратившись к Императору Юанькана, усмехнулся:

— Похоже, маленький герцог Сюй и вправду семи пядей во лбу, раз сумел писать без заминки, едва взглянув на тему. Литературные круги Великого Гань и впрямь полны скрытых талантов, старик искренне поражен.

Выслушивая шпильки этого старого пса, Император Юанькан кипел от злости внутри.

В этот момент он уже не питал ни малейших надежд, сохраняя на лице лишь натянутую улыбку:

— Этот негодяй всегда славился своим бунтарским нравом, пусть старец Фань не судит строго.

— Ничего страшного, молодежи подобает быть дерзкой.

Фань Мао продолжал улыбаться, хотя скрываемое в глубине глаз ехидство утаить не удавалось.

Сердце императрицы тоже пылало гневом. Ее ожидания от Сюй Аня превосходили даже императорские.

Теперь же поведение Сюй Аня вызывало у нее лишь глубочайшее разочарование.

Однако услышав слова Фань Мао, она всё же улыбнулась и произнесла:

— Старцу Фаню не стоит выворачивать всё наизнанку. Состязание еще не окончено, кто знает, каким окажется финал?

Фань Мао взмахнул рукавом и громко рассмеялся:

— Мать-надежда права, тогда давайте подождем результатов!

— Ха-ха, до чего же этот глупец... и впрямь позорится на людях!

Чжан Аньши проводил взглядом уходящего Сюй Аня с ехидной усмешкой:

— Ума не приложу, как у него хватило наглости нести такую ахинею в тронном зале.

Глаза Цинь Дехая слегка сузились, и он произнес с подтекстом:

— Разве это не было очевидно с самого начала? Теперь устранить их отца с сыном станет куда проще.

— Нынче убивать его будем не мы — народное мнение потребует его казни!

На крепостной стене Сяо Ланьэр в отчаянии закрыла глаза.

Пусть сам Сюй Ань был ей неприятен, но исход битвы затрагивал государственное достоинство Великого Гань, поэтому в глубине души она все еще теплила надежду, что Сюй Ань сотворит чудо и одолеет дунъюйское посольство.

Теперь стало ясно, что она зря тешила себя иллюзиями — не стоило возлагать ни капли надежд на этого распутного подонка.

Чжао Гао, Вэй Цзичжэн и ученики из Дун Юя тоже глядели на происходящее с полнейшим презрением.

— Сюй Ань? Ты что творишь? Почему сдал работу так быстро?

Сяо Юаньлан едва сдерживался. Ты же обещал поднять мой авторитет и славу, а на деле топишь меня!

— Братец, твои фокусы... что-то нам тоже не по себе!

<http://bllate.org/book/19190/1884729>